

91(c)
K77

записки

природные

ПЕТРОПАВЛОВСК
КАМЧАТСКИЙ

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КАМЧАТСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА
ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

91(c)

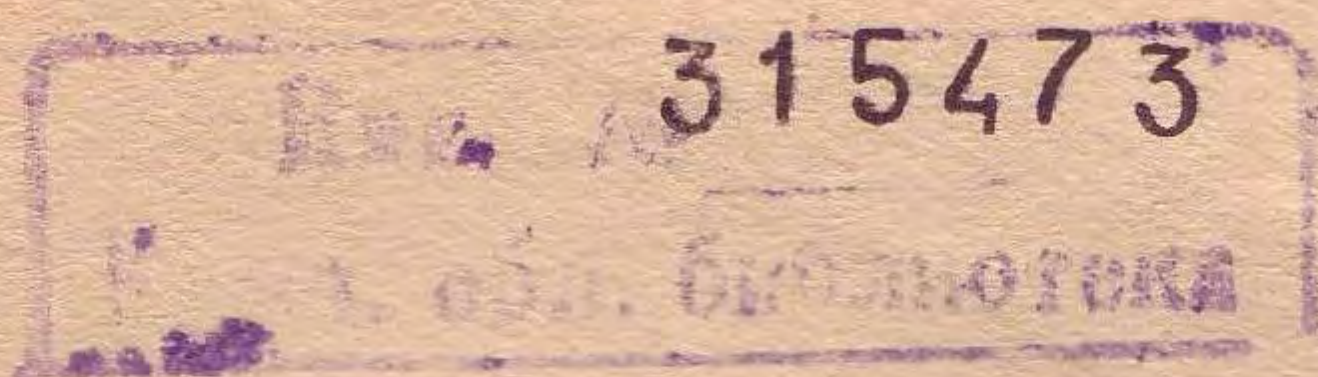
K77

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Выпуск третий

КАМЧАТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ

1971

РЕДКОЛЛЕГИЯ: В. П. ПОТАПОВА (отв. редактор),
В. В. ВЕЛИЧКО, К. Н. ВЕЛИЧКО, К. Г. КУЗАКОВ,
Ю. М. КОЛЕСНИК, В. Г. ЛАРЬКИН.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Редактор Е. Гропянов. Мл. редактор А. Шмакова. Корректор В. Захарчук. Художник А. Кочура. Сдано в набор 2 марта 1971 г. Подписано к печати 4/V-71 г. Формат бумаги 60x84/16. Печатн. л. 9,75, учетно-изд. л. 11,6. Тираж 1.000 экз. Цена 52 коп. ВИ03147. Заказ 1097. Камчатское отделение Дальневосточного книжного издательства Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Леинская, 52. Петропавловская типография областного управления по печати. Пр. 50-летия Октября, 28.

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА КАМЧАТКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Перед системой народного образования, многочисленными учреждениями культуры, редакциями газет и радио, всеми отрядами интеллигенции Камчатки война поставила задачу усиления воспитания людей в духе советского патриотизма, мобилизации масс на ударный труд во имя скорейшей победы над фашистскими захватчиками.

На протяжении всех лет войны в области неуклонно осуществлялись мероприятия по обеспечению всеобщего обязательного обучения детей. Ежегодно расширялась школьная сеть. Увеличивалось число не только начальных, но семилетних, средних школ. В 1939—40 учебном году в области их было 213*, а к концу 1944—45 учебного года—274. В ряде районов (Елизовском, Усть-Камчатском, Мильковском, Тигильском, Карагинском, Алеутском) школьная сеть вполне обеспечивала охват детей обучением¹: общее число школьников в 1943—1944 гг. составило 17005 человек, или 99,3 процента всех детей школьного возраста Камчатки². В 1944—45 учебном году детей в школах училось уже 19007 человек, но процент охвата всеобучем сократился до 97,7 процента³. Анализ этих данных позволяет лучше оценить обстановку, в которой работали школы, трудности, которые они переживали в военное время. Отсев учащихся из школ, как правило, происходил из-за отсутствия у детей одежды и обуви, отдаленности школы и необходимости помогать родителям в хозяйстве.

Трудности военного времени в полной мере отразились на школе. Материальная база и материальное снабжение школ были слабы. В первые годы войны жили запасами

* Примечание: здесь и далее приводятся данные в границах области на 1941—1945 гг., т. е. включая Чукотский национальный округ.

¹ ПАКО, ф. 2, оп. 11, д. 322, л. 117.

² ПАКО, ф. 2, оп. 11, д. 196, л. 26.

³ ПАКО, ф. 2, оп. 11, д. 322, л. 117-об.

довоенного времени. Экономили мел, тетради, карандаши, ручки. Особенно трудно было в 1944—1945 учебном году. Некоторые районы совсем не получали тетрадей, и учащиеся писали на старых газетах и журналах. Большинство школ в течение всей войны работали в непригодных и неотремонтированных помещениях. Трудно обстояло дело со снабжением учителей.

Обстановка военного времени внесла большие изменения в состав педагогических кадров, изменила методы комплектования школ области учителями. В ряды Красной Армии было призвано большое число учителей. За последние 3 года войны из области выехало по разным причинам 206 учителей, а прибыло по направлению Наркомпроса лишь 20¹. Естественный рост числа классов и школ усиливали напряженность, а имевшиеся педучилища не в состоянии были ее снять. За период с 1940 по 1944 г. Петропавловское, Тигильское и Анадырское училища выпустили всего 57 учителей начальных классов². Проведенные в Чукотском округе курсовые мероприятия дали еще 49 учителей, владевших языком местного населения. Работали курсы по подготовке учителей начальных классов. Таким путем начальные школы получили в 1943—1944 гг. — 73, а в 1944—1945 учебном году — 80 учителей. Для преподавания физики и математики пришлось привлекать инженеров, механиков; химии и естествознания — врачей. Всего было выдвинуто на предметное преподавание в 1943—1944 учебном году 53 человека³. Но этого недостаточно. В ряде средних школ из-за отсутствия квалифицированных преподавателей не было возможности сформировать комиссии для приема экзаменов на аттестат зрелости.

В центре внимания органов народного образования и в военные годы были рост педагогического мастерства, совершенствование всего учебного процесса, повышение успеваемости. К этому призывали принятые в годы войны как Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе» от 26 июня 1944 г., так и решения партии и правительства о введении с 1944—45 учебного года в средних школах экзаменов на аттестат зрелости, о введении пятибалльной системы оценки знаний и поведения учащихся, об установлении правил для учащихся, о повы-

¹ ПАКО, д. 322, л. 119.

² Там же, л. 18.

³ ПАКО, ф. 2, оп. 11, д. 323, л. 119-об.

шении заработной платы учителям. Несмотря на трудности военного времени, органы народного образования Камчатской области много делали для улучшения работы школ. Принимались меры по обеспечению нуждающихся детей одеждой и обувью. К началу 1943—1944 учебного года было выдано и продано школьникам более 25 тысяч предметов одежды и обуви. Месячник помощи школам дал возможность в том же году обеспечить 900 детей красноармейцев бесплатными горячими завтраками¹.

Важное место в жизни школ заняло обучение старшеклассников производственным профессиям. В этом активно помогали специалисты рыбной промышленности, передовики производства. Зимой 1941—1942 гг. производственной учебой в целом по области было охвачено 2413 учащихся².

Учительство Камчатки, учащиеся и их родители в военные годы усердно помогали Красной Армии. Работа на воскресниках, общественно полезный труд в колхозах и совхозах, на рыбном и пушном промысле, организация платных самодеятельных концертов, сбор теплых вещей, вклад личных сбережений и облигаций в фонд обороны, помощь семьям фронтовиков — таков далеко не полный перечень многообразной помощи. В один из массовых воскресников свыше 500 школьников и учителей петропавловских школ по инициативе комсомольских организаций вышли на сбор металлолома. За день они собрали 48,5 тонны черного и 223 килограмма цветного металла. Собранного металлолома было достаточно для производства артиллерийского орудия среднего калибра, 50 ручных пулеметов, 250 автоматических ружей, 600 гранат, 10 тяжелых авиабомб³.

Учителя Ирбита на Урале положили начало всесоюзному соревнованию школ за лучшее участие в сельскохозяйственных работах. Их обращение, опубликованное в «Учительской газете», вызвало горячий отклик учителей и учащихся школ Камчатской области. Тысячи школьников были заняты общественно полезным трудом в дни летних и зимних каникул. Они получали специальную подготовку и работали трактористами и комбайнерами, ремонтниками сельскохозяйственных машин. Многие вязали снопы, сгребали колосья, собирали дикорастущие лекарственные растения, трудились на лесо- и торфопеработках. Летом

¹ ПАКО, ф. 2, оп. 11, д. 196, л. 26—27.

² ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 1312, л. 12.

³ «Камчатская правда», 6 июня 1942 г.

1943 г. в сельскохозяйственных работах приняли участие 4824 школьника. Они заработали 700 тысяч рублей¹ и 36,5 тысячи трудодней. Летом 1944 г. на предприятиях рыбной промышленности области, на промысле морского зверя и на сельскохозяйственных работах трудилось уже более 5 тысяч школьников². Их заработок, исчислявшийся сотнями тысяч рублей, поступил в фонд обороны страны.

Школы оказывали помощь многодетным семьям фронтовиков и детям погибших красноармейцев. Активное участие в этой работе принимали и национальные школы. Лучшая в районе начальная Пенжинская школа под руководством своего учителя Г. В. Сновидова в летние каникулы работала на полях колхоза «Корякский большевик». Во время зимних каникул в школе была организована бригада юных охотников. Все деньги за вырученную пушнину ребята перечисляли в фонд помощи детям-сиротам³. Учащиеся Олюторского района шефствовали над Тульским детским домом. 60 посылок с одеждой, обувью, продуктами и 60 тысяч рублей было отправлено в адрес Тульского и Ленинградского детдомов от школьников Камчатки. В фонд помощи детям фронтовиков только за один 1943—1944 учебный год учащиеся внесли 159400 рублей⁴. В основном, это были средства, полученные от воскресников и платных концертов.

Одним из замечательных проявлений советского патриотизма было отчисление советскими гражданами собственных сбережений и облигаций на нужды обороны.

Только в первые два года войны вклад учителей Камчатки деньгами и облигациями составил 102000 рублей.

Из-за отсутствия средств на содержание учителей почти все школы по ликвидации неграмотности и малограмотности были с 1942 г. закрыты. В этих условиях местным партийным, советским органам и отделам народного образования к работе по обучению грамоте взрослых приходилось привлекать общественность. Зимой 1943—1944 гг. на ликвидации неграмотности было занято 179 культармейцев, из которых—38 учителей⁵. Этих сил было мало, и полностью решить задачу ликвидации неграмотности в области тогда не удалось.

¹ Примечание: здесь и далее по курсу рубля того времени.

² «Камчатская правда», 6 июня 1942 г.

³ «Камчатская правда», 14 марта 1945 г.

⁴ ПАКО, ф. 2, оп. 11, д. 323, л. 15-об.

⁵ ПАКО, ф. 2, оп. 2, д. 276, л. 62.

Обучение коренного населения оставалось возможным лишь в населенных пунктах. Но и здесь оно было крайне затруднено сезонным характером работы: зимой — охота и каючество, весной и летом — рыбная путина, осенью — уборочная кампания.

Несмотря на трудности, росла сеть средних специальных учебных заведений. Созданные до войны Петропавловский и Тигильский педтехникумы и открытое в 1939 г. Чукотское (Анадырское) педучилище во время войны стали базой подготовки местных, особенно национальных учительских кадров. В 1944—1945 учебном году в трех училищах было 242 студента, в т. ч. в Петропавловском — 110, Тигильском — 80, Чукотском — 52 человека. При каждом училище работал интернат. Действовавшая в области с 1936 г. фельдшерская школа к 1944 г. подготовила 127 человек среднего медицинского персонала¹.

Растущая рыбная промышленность, промысловый флот и рыболовецкие колхозы области остро нуждались в технически грамотных кадрах. Средние командиры на производстве — мастера, нормировщики, начальники цехов, участков, смен и т. д. — как правило, имели слабую теоретическую подготовку и не отвечали требованиям рыбной промышленности с ее техникой и возrastавшей культурой производства. Учитывая это, Камчатский обком партии обратился в 1940 г. с ходатайством к Хабаровскому крайкому ВКП(б) об открытии на Камчатке морского рыбного техникума. На основании решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. такой техникум был открыт в Петропавловске. В нем было 3 отделения: технологическое, судоводительское и судомеханическое. В 1944 г. на двух курсах обучались 216 студентов².

Техническая учеба в рыбной промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте в военные годы не только не прекратилась, но и сделала заметный шаг вперед. Этому содействовали ремесленные училища, стахановские школы, школы фабрично-заводского ученичества, учебные классы в цехах крупных промышленных предприятий, впервые появившихся на Камчатке в это время. По решению Хабаровского крайкома ВКП(б) и крайисполкома в 1941 г. при СРВ было организовано ремесленное училище³. В 1943 г. состоялся

¹ ПАКО, ф. 2, оп. 11, д. 323, л. 27—34.

² ПАКО, ф. 2, оп. 11, д. 446, л. 1, 5; оп. 10, д. 380, л. 112—113.

³ «Камчатская правда», 16 июля 1941 г.

первый выпуск электросварщиков, электромонтажников, слесарей, токарей, судосборщиков. В 1945 г. училище выпустило 100 человек, большинство из них получили квалификацию 4 разряда, а 35 отличников учебы — 5 разряд¹.

В 1944 г. стали открываться 6-месячные школы ФЗУ, сначала в Ключевском лесокомбинате, затем в Усть-Камчатском и им. Микояна рыбокомбинатах. Первый выпуск дал 180 слесарей-станочников, судомотористов, судоплотников, бондарей. Учащиеся Ключевской школы ФЗУ за 6 месяцев изготовили различной продукции на 50 тысяч рублей. В счет выполнения плана лесокомбината они построили 2 рыбных кунгаса, 7 лодок, выпустили 1000 бочек, изготовили много различной мебели. Окончившие курс сразу приступили к работе и выполняли производственные нормы на 120 и более процентов².

Война предъявляла повышенные требования к организации политико-воспитательной работы в массах. На вооружении областной партийной организации были могучие средства идеологического воздействия — печать, кино, радио. Уже в начале войны на Камчатке выходили 2 областных, 2 окружных, 8 районных и 18 многотиражных газет³. В ноябре 1941 г. бюро обкома ВКП(б) и пленум обкома рассмотрели вопрос о работе газеты «Камчатская правда». Ее довоенный 15-тысячный тираж увеличился до 20 тысяч. Работа районной газеты «Ударник» (Большереецкого района) обсуждалась на бюро обкома партии в 1945 г.⁴.

За годы войны значительно возросла сеть радиоузлов и радиоточек, улучшилось качество радиопередач. Выполняя указание ЦК ВКП(б) об использовании линий низовой телефонной связи для передачи сводок Совинформбюро, была осуществлена радиофикация целого ряда населенных пунктов.

Развивалась в годы войны и киносеть области. В 1945 г. она была представлена 65 установками: 13 стационарных звуковых, 24 звуковых и 28 немых кинопередвижек⁵. В соответствии с решением бюро обкома партии от 28.3-1945 г. «О состоянии кинообслуживания трудящихся области» только за 2 месяца были введены в действие 5 звуковых и

¹ «Камчатская правда», 1 сентября 1945 г.

² «Камчатская правда», 20 октября 1945 г.

³ «Камчатская правда», 5 мая 1941 г.

⁴ ПАКО, ф. 2, оп. 11, д. 197, л. 53; оп. 10, д. 454-а, л. 178-об.

⁵ ПАКО, ф. 2, оп. 10, д. 454-а, л. 176-об.

5 немых киноустановок. В Петропавловском, Большерецком, Мильковском и Олюторском районах была налажена учеба для киномехаников¹.

Война предъявила серьезные требования к коллективу Камчатского областного драматического театра. Пересмотрен был репертуар. В его основу легли спектакли, воспитывавшие любовь к Родине и ненависть к врагам («Нашествие» Л. Леонова, «Русские люди» К. Симонова, «В степях Украины» А. Корнейчука и др.). Театр обращается к пьесам классического репертуара («Последние» и «Васса Железнова» А. М. Горького, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Без вины виноватые» А. Н. Островского и др.).

Решением комитета по делам искусства при СНК СССР Камчатский областной драмтеатр из 3-й категории был переведен во 2-ую. По установившейся традиции театр выезжал с гастрольями на западное и восточное побережья Камчатки. Например, за 4,5 месяца 1944 г. коллектив театра побывал в 22 населенных пунктах, поставил 238 спектаклей, которые просмотрели 60 тысяч зрителей. Дважды Наркомат рыбной промышленности СССР отмечал работу театра на путине и премировал его денежными премиями². 9 артистов театра в годы войны были награждены значками «Отличник социалистического соревнования Наркомрыбпрома», 34 человека — медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Свою помощь фронту театр оказывал и иным способом. На строительство 2 боевых самолетов сотрудники театра внесли 250 тысяч рублей и 107,6 тысячи рублей — на восстановление разрушенных городов³. В дни боев против империалистической Японии осенью 1945 г. к коллективу театра пришла слава театра-бойца. Его фронтовая бригада выступала с концертами в госпиталях, на мобилизационных пунктах Камчатского оборонительного района и в районе боев на Курильских островах.

Великая Отечественная война активизировала внимание всех трудящихся к политической и культурной жизни. Удовлетворить этот естественный интерес обязаны были работники культурно-просветительных учреждений.

Культпросветучреждения перенесли работу непосредственно в поле, на рыбокомбинаты, пристани. Громкие читки сводок Совинформбюро, выпуски боевых листов и «мол-

¹ ПАКО, ф. 2, оп. 10, д. 454-а, л. 12.

² «Камчатская правда», 22 ноября 1944 г.

³ «Камчатская правда», 29 марта 1947 г.

ний», организация лекций, бесед, тематических вечеров — таковы формы культурно-массовой работы.

Избы-читальни прочно вошли в жизнь малых народностей Севера. Их возглавляла в основном молодежь коренной национальности. Появились и Красные яранги. Первый опыт работы показал, что у населения Красные яранги пользовались большим авторитетом. В период рыбной путины и сельскохозяйственных работ культпросветучреждения умели сплотить массы, выдвинуть лозунг огромной убедительной силы. В Олюторском районе, например, во время путины 1943 г. звучали такие призывы: «Товарищ! Помни! Задержка на один час катера означает, что фронт не получит своевременно 300 центнеров сельди, которых хватило бы, чтобы накормить одну дивизию в течение одной недели». «Рыбак, учти: чем лучше лов, тем больше рыбы для бойцов»¹.

В деле руководства работой культпросветучреждений областная партийная организация опиралась на широкую поддержку общественности. Так, в 1944 г. был организован месячник общественной помощи политико-просветительным учреждениям в их подготовке к зимним условиям. Партийные, комсомольские и советские организации поддержали почин комсомольцев Чукотки и общественности Большерецка — организовать воскресник по ремонту помещений, заготовке топлива и т. д. В ходе месячника были отремонтированы 42 избы-читальни, 5 районных Домов культуры, 12 библиотек и несколько профсоюзных клубов. Многие библиотеки пополнили свои книжные фонды. Этому помог организованный среди населения сбор книг. Особенно хорошие результаты месячник дал в Тигильском районе, где были отремонтированы 11 изб-читален, 2 сельских Дома культуры, 2 библиотеки².

Великая Отечественная война была для тружеников Камчатки суровым испытанием. Под руководством областной партийной организации они выдержали этот экзамен с честью и продемонстрировали высокие морально-политические качества, верность служению делу социализма и коммунизма.

¹ ПАКО, ф. 10, оп. 1, д. 350, л. 47.

² «Камчатская правда», 25 ноября 1944 г.